

Sakumo Hatake, что ты здесь делаешь?

Стоя перед Хатаке Сакумо, который был одет в хаори 11-го отряда, Като Дан имел чрезвычайно серьезное выражение лица.

Неизвестное - самое страшное. После того, как Хатаке Сакумо был спасен Айзеном Соусукэ, он ни разу не поднял руки, живя как изнеженный человек средних лет.

Весь день он либо кормит рыб и забавляет птиц, либо идет в ресторан, чтобы наблюдать за человеческим миром. Напившись, он использует различные странные личности, чтобы указать на своего собственного сына. Помимо этого, их контакт не близок.

Но Като Дан знает и одно: приказ Айзена Соусукэ не случайно расставлен и скомбинирован.

Будучи внесенным в список капитанов 11-го боевого отряда как сильнейший человек в Джинглингтине, Като не сомневается в боевых способностях этого изнеженного дяди перед ним.

Более того, он полностью отличается от Учихи-Зеркала и самого Като Дуана, и у него нет причин сопротивляться Айзену. И теперь, стоя перед ним и Цунаде, это может объяснить только одно.

Он пришел сюда специально.

Возможно, он был чувствителен, но глядя на лицо Хатаке Сакумо, Като подсознательно нажал на неглубокий верх своей талии.

По сравнению с сложными нин-техниками в прошлом, нынешний Като Ден в некотором смысле ассимилирован Сейрейтеем. Когда происходит что-то, он сразу же надавливает на занпакто и настороженно смотрит на Сакумо Хатаке.

Если больше ничего, пожалуйста, уходи.

Хм? Просто взгляни.

Тогда держись подальше.

Вам не нужно быть таким враждебным ко мне, Като-сан.

Хатаке Сакумо почесал подбородок с выражением упадка и превратностей судьбы, на его лице появилось озабоченное выражение.

Как бы мне это сказать, с той дистанцией, что сейчас между нами, мне понадобится всего несколько секунд, чтобы убить тебя, когда я жив, и то же самое, если считать твою подружку.

Могу я расценивать это как угрозу?

Нет, это просто добрый совет.. О, неудивительно, что ему нравится так говорить, это действительно очень комфортно.

Видя мрачного Като, который, казалось, капал водой перед ним, Хатаке Сакумо небрежно шагнул вперед, с тем же простым и изнеженным видом на лице.

Твои способности направлены на людей, а не на нас. И теперь, когда то лицо использовало

немного специальной технологии, ты очень четко знаешь разрыв между нами. У меня нет враждебности, то есть, нет действительно никакой враждебности.

Ты думаешь, я поверю твоей ерунде? Я скажу еще раз, держись от нас подальше!

Но я - капитан боевого отряда. Я действительно хочу прийти и позаботиться о незнакомцах.

Держись от нас подальше!

Если ты действительно не веришь, я могу это показать.

Глядя на Като Дана, который бдительно охранял Цунаде и подсознательно держал длинный нож у своей талии, изнеженный человек разочарованно покачал головой.

Хатаке Сакумо отлично знал, что человек перед ним полностью иррационален перед Цунаде.

Даже если бы Цунаде осознала, что что-то не так, и подсознательно схватила белый хаори Като Дана, бесполезно пытаться успокоить ситуацию.

Для Като Дана все, что связано с Цунаде, является законным мятежом. Как бы я это ни назвал, когда Като Дан и Цунаде стояли вместе, это было немного лакомством в глазах Хатаке Сакумо.

Какой еще дух этот? Что насчет меня? Можете дать мне тоже?

Иногда я тоже ненавижу такую жизнь, но если хочешь вести диалог, нужно быть сильным.. я просто делаю вид. После того, как все увидят это, позвольте мне последовать за ним. Зачем беспокоиться?

Я не позволю никакой опасности приблизиться к Цунаде.

Опасно.. но ты ничего не защитил?

Глядя на Като Дана, который уже опустил занпакто, Хатаке Сакумо покачал головой и также нажал на свое собственное занпакто с беспомощным выражением.

Тогда тебе нужно проснуться.

начало--

—Рассекающая техника: Облачная вспышка.

Сопровождаемый пронзительным криком, все было полностью улажено.

Даже до того, как это началось, все было кончено.

Хатаке Сакумо медленно убрал нож и вернул его в ножны, издав характерный звук слияния.

С точки зрения стороннего наблюдателя, все, что происходит перед ним, кажется застывшим черно-белым изображением.

Казалось, что время и пространство разделились в тот момент, и только ослепительный свет вспыхнул из глубины облаков. Как и в его названии, вспышка в глубине облаков.

Режущая техника, названная в честь Лейгуана, настолько быстра, что ее невозможно

представить.

Прежде чем Цунаде смогла что-либо сказать, прежде чем Като Дан высвободил Хадзимэ, Хатаке Сакумо отпустил занпакто с хмурым выражением.

Глядя на горизонтальные рваные раны слева направо перед собой, кровь хлынула мгновенно, и Като Дуан, лежавший на земле с пустыми глазами, капитан боевого отряда, специализирующегося на боевых действиях, сожалеюще покачал головой. Покачав головой, он посмотрел на Цунаде рядом с ним.

Мисс Цунаде, спасите его. Правда, я уже говорил, что у меня нет злых намерений. Вам пришлось заставить меня показать это, прежде чем мы сможем поговорить?

..

Мисс Цунаде?

Увидев дрожащую и неподвижную Цунаде, Хатаке Сакумо странно наклонил голову.

Затем он услышал слово, которое Цунаде процедила сквозь зубы.

Кровь..

Ах, забудь о Цунаде, у тебя фобия.

Видя, как это лицо постепенно искажается с яростью, глядя на Като Кана, упавшего на землю, и на Цунаде, готовую взорваться ужасающей силой, Хатаке Сакумо указал пальцем на Като Кана с недовольным видом.

Подражатель ответил: "Вызов духа Сухуо."

Светло-зеленый свет полетел из руки Хатаке Сакумо к телу Като.

В тот момент, когда Цунаде была готова взорваться, нежная ладонь протянулась из земли и удержала ладонь Цунаде.

Като Дан медленно поднялся с земли и обнял Цунаде, дрожащую с головы до ног.

Под двойным воздействием техники одухотворения и знакомого давления души, взрыв слез Цунаде быстро подавился, и она вернулась к своему первоначальному виду.

Будто возвращаясь во времени, огромная рана на теле Като тихо нарастала грануляцией и начала быстро возвращаться к своему первоначальному виду. Только разорванная ткань доказывала, что его только что чуть не разрубил пополам Хатаке Сакумо.

Глядя на Цунаде, сдерживающую эмоции, и выражение его лица, вернувшееся к спокойному и немного печальному виду, Хатаке Сакумо встал и приподнял веки.

Ты в себе? Я никогда не был твоим врагом, ты должен это знать.

Ах. Извините, я слишком возбудился.

Так ты не можешь быть честным?.

Стоп!

Цунаде мгновенно прервала разговор между двумя и, словно сумасшедшая, прижала Като к земле, трогая его тело вверх и вниз с ужасным выражением лица.

В ту дождливую ночь ужас от того, что его распорол, почти врезался в кости Цунаде. Глаза принцессы Конохи были пустыми, словно одержимые злым духом, она срывала с Като разорванную одежду, видела гладкие и чистые мышцы и кожу и в ужасе упала на землю.

Чувство отчаяния было таким, как будто вся его жизнь была отвергнута, просто глядя на огромные шрамы от плеча до талии Като Дуана, он обнял Като Дуана до крайности и ощупывал его вверх и вниз.

Чем больше он ощупывал тело Като, тем больше испуганным и расстроенным становилось прекрасное лицо Цунаде.

Исцелено.. почему, почему? Твоя рана, это, как это возможно?

А что с твоей подругой?

..

Не обращая внимания на странный взгляд Хатаке Сакумо рядом с ним, Като вздохнул, крепко обняв Цунаде в своих руках, словно обнимая напуганного маленького зверька.

Теплая температура тела согрела их обоих, Като Тэцу нежно гладил Цунаде по спине, словно Хатаке Сакумо рядом с ним вообще не существовал.

Ладонь нежно поглаживала золотистые волосы и спину Цунаде, и приблизила ее к уху Цунаде, с любовью успокаивая раненую принцессу.

Все иначе, Цунаде, я теперь здесь, больше не бойся.

Но ведь ты очевидно уже..

Ради своей возлюбленной, я вернулся из ада, так что больше не плачь и не нужно бояться.

Я видел твое мертвое тело.. сломанное..

Ну да, я знаю. Это должно быть страшно, верно? Но эта боль такая же и для меня..

Стой..

Цунаде..

Они шептали имена друг друга, как будто больше ничего в этом мире не имело значения.

Спустя довольно долгое время, Цунаде покраснела и медленно оттолкнула Като Кана. Как застенчивая девушка, только что влюбившаяся, она непроизвольно бросила взгляд на окружающую обстановку.

Затем она увидела Сакумо Хатаке, стоящего в стороне с горьким лицом, наблюдающего за вдовцом Сакумо Хатаке, который кормил собак.

Вы что, бесконечны? Я просто пришел, чтобы указать путь. Что со мной не так?

Извините, но даже если вы так говорите, Цунаде все равно не может войти.

Стоп, все в порядке.

Глядя на встревоженного Като, Цунаде мягко покачала головой, глядя на мужчину, которого любила больше всего, его выражение было полно осознанности.

Как он и сказал, я все-таки один из саннинов Конохи, и у меня есть небольшая уверенность в медицинских техниках ниндзюцу и тайдзюцу. Верь мне, это нормально?

Цунаде.. ты не понимаешь..

Я знаю, что делаю. Кроме того, я не хочу, чтобы меня все время защищали. Есть некоторые вещи, с которыми мы должны столкнуться вместе.

Может ли..

Потому что я твоя девушка, разве не так?

..

Столкнувшись с этим заявлением, Като Дан больше не имел причины останавливать ее.

Принцесса Конохи, этому основному доверию и уважению к своей девушке Като Дан обязательно даст.

Неохотно покинув объятия Като, Цунаде привела в порядок свою одежду и волосы и посмотрела на Хатаке Сакумо, у которого было невыразимо мрачное выражение лица, потому что его засунули собачьей едой.

Ты можешь отвести меня к своему лидеру? Я хочу увидеть, кто этот человек, который занимает тень Конохи.

.

Действительно ли этого достаточно?

Так в чем смысл всех этих перипетий?

Ты отскочил назад и ввязался в драку, и тебя попросила твоя девушка, зачем все это?

Любовь так сложна, но, к сожалению, я этого не понимаю. Моя жена и я сразу же оказываемся во дворце брака. Я не понимаю ваших мыслей.

А после всего этого Айзен, похоже, ничего не сделал, так почему вы ведете себя так, будто собираетесь быть великодушными? Разве это необходимо?

Право же, я совершенно не понимаю их образа мыслей.

Глядя на Цунаде с сложными выражениями лица и на Като Дана с еще более запутанными выражениями, Хатаке Сакумо вздохнул и направился к темным строениям, глубоко скрытым в тумане.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773701>